

Асклепій.

Но гдѣ они теперь, о Трижды-Величайшій?

Гермесъ.

Они помѣщаются въ великомъ городѣ, на Ливійской горѣ.
Пока довольно.

Перев. А. Веселовская.

Богъ есть Господь творенія, источникъ неба и земли. (Тсезе-Ія).
Есть небо и оно знаетъ меня. (Конфуцій).

Планъ Неба въ произведеніи человѣчества состоитъ въ томъ, чтобы тѣ, кто познають первые обучали тѣхъ, кто еще не знаетъ, и чтобы тѣ кто первые постигаютъ принципы передавали бы свое знаніе отстающимъ. (У-Уинъ, Менцій).

Невидимое небо даровало свой составъ человѣчеству и дало ему помощь въ гармоническомъ развитіи. (Шу-Кингъ).

Человѣкъ рожденъ Высочайшимъ Небомъ: и тѣло, и духъ суть даръ Неба. (Кунгъ-Уингтахъ).

Богъ съ тобою, не допускай въ сердцѣ твоёмъ сомнѣнія. (Ше-Кингъ).

Человѣкъ высшаго типа благоговѣнно прислушивается къ голосу Неба. (Конфуцій).

Высшій человѣкъ благоговѣнно привѣтствуетъ величіе. (Конфуцій).

Почитай старыхъ и будь добръ къ молодымъ. Не забывай чужихъ и странствующихъ. (Менцій).

Высшій человѣкъ благоговѣнно внимаетъ словамъ мудраго. (Конфуцій).

Благоговѣнно заботься о народахъ. (Шу-Кингъ).

Изреч. Китайскихъ Мудрецовъ.

Диалоги между двумя издателями ¹⁾.

Продолженіе.

М. К. Что вы скажете о тѣхъ случаяхъ, когда двойникъ дѣлаетъ то, что противорѣчитъ чувствамъ и желаніямъ человѣка часть котораго онъ составляетъ?

Е. П. Б. Это невозможно. Двойникъ не можетъ дѣйствовать, если импульсъ къ этому дѣйствію не возникъ въ мозгу человѣка, которому принадлежитъ этотъ двойникъ, будетъ ли это живой человѣкъ, или только что умершій, здоровый или больной. Если онъ остановился на данной мысли хотя бы въ теченіе одной секунды, этого достаточно, чтобы придать этой мысли форму прежде, чѣмъ его сознаніе перейдетъ къ другимъ мыслямъ; этой одной секунды достаточно для объективированія его личности на астральныхъ волнахъ, совершенно также, какъ для вашего лица достаточно секунды, чтобы запечатлѣться на чувствительной пластинкѣ фотографическаго аппарата. Но вполне возможно, что его мысль, подхваченная окружающими невидимыми силами—подобно тому, какъ сухія листья уносятся порывами вѣтра—будетъ искажена до неузнаваемости.

М. К. Предположимъ, что двойникъ выражаетъ словами мысль, совершенно не свойственную самому человѣку и что слова эти слышитъ далекій другъ, находящійся, скажемъ, въ другой части свѣта? Я знаю о такихъ случаяхъ.

¹⁾ Между Е. П. Блаватской и Мабель Коллиэзъ.

Е. П. Б. Это происходитъ въ томъ случаѣ, когда созданный образъ подхватывается „скорлупой“ ¹⁾ и используется ею. Совершенно также, какъ на спиритическихъ сеансахъ „образы“ мертвыхъ, которые сохраняются безсознательно въ памяти или даже въ аурѣ присутствующихъ, подхватываются элементами и дѣлаются видимыми для собравшихся; мало того, они способны даже дѣйствовать подъ вліяніемъ человѣка съ наиболѣе сильной волей изо всѣхъ, присутствующихъ на сеансѣ. Что касается вашего случая, то тутъ между двумя личностями существовало соединяющее звено, нѣчто въ родѣ телеграфа, построеннаго психической симпатіей, и по этому невидимому телеграфу мысль проносится мгновенно. Во всякомъ случаѣ должна быть опредѣленная причина, почему данная мысль приняла это направление; несомнѣнно, что между посылавшимъ мысль и воспринявшей личностью была связь, иначе такія явленія случались бы постоянно.

М. К. Объясненіе это правдоподобно, но почему же такія вещи случаются только съ исключительными личностями?

Е. П. Б. Потому, что пластическая сила воображенія гораздо значительнѣе у однѣхъ личностей, чѣмъ у другихъ. Умъ двойственъ въ своихъ возможностяхъ, въ своей потенціи. Онъ—физическій и метафизическій. Высшая часть соединена съ духовной сущью человѣка, съ буддхи, тогда какъ низшая часть связана съ животной душой, съ началомъ камы. Есть много людей, которые никогда не думаютъ высшими способностями своего ума; употребляющіе ихъ въ дѣло, составляютъ меньшинство и въ этомъ смыслѣ они стоятъ надъ обыкновеннымъ человѣческимъ родомъ. Представители этого меньшинства думаютъ даже объ обыкновенныхъ вещахъ на *высшемъ* планѣ. Для опредѣленія личности важно знать, которымъ изъ двухъ „началь“ ума онъ легче думаетъ, а также каковы способности, вынесенныя имъ изъ предъидущей жизни и какова наслѣдственность его физическаго мозга. Вотъ почему такъ необыкновенно трудно для матеріалиста—у котораго сверхфизическая часть мозга почти атрофирована—подниматься на высшіе планы, или же для человѣка съ духовнымъ направлениемъ мысли спускаться до уровня обыденныхъ вульгарныхъ мыслей. Оптимизмъ и пессимизмъ зависятъ также главнымъ образомъ отъ этого факта.

¹⁾ Этимъ именемъ *Е. П. Б.* называла астральное тѣло, покинутое человеческой душой, нѣчто въ родѣ астральнаго трупца.

М. К. Но привычка думать на высшихъ планахъ вѣдь можетъ быть развита, иначе не было бы никакой надежды для тѣхъ, которые хотятъ измѣнить свою жизнь и подняться вверхъ.

Е. П. Б. Конечно, привычка эта можетъ возникнуть, но только съ большою трудностью, какъ результатъ твердой рѣшимости и большого самопожертвованія. Но она сравнительно легка для тѣхъ, кто родился съ этимъ даромъ. Почему бываетъ такъ, что одинъ человѣкъ видитъ поэзію въ кочнѣ капусты или въ кошкѣ съ ея котятами, тогда какъ другой въ наиболѣе высокихъ вещахъ подмѣчаетъ только ихъ низшій матерьяльный аспектъ, только смѣется надъ „музыкай сферъ“ и способенъ издѣваться надъ самыми высокими понятіями и идеалами? Эта разница зависитъ исключительно отъ врожденной способности ума думать или на высшемъ планѣ, или на низшемъ, своимъ астральнымъ, или своимъ физическимъ мозгомъ. Большія интеллектуальныя способности вовсе еще не доказательство вѣрныхъ духовныхъ понятій, наоборотъ, онѣ часто служатъ препятствіемъ для нихъ, о чемъ свидѣлствуютъ многіе, знаменитые представители науки. Мы должны скорѣе жалѣть ихъ, чѣмъ осуждать.

М. К. Но отчего происходитъ, что человѣкъ, мыслящій на высшихъ планахъ, способенъ производить своей мыслью болѣе совершенные и болѣе сильные образы и объективныя формы?

Е. П. Б. Не только этотъ человѣкъ, но и всѣ тѣ, которые отличаются большою сенситивностью. Одаренный способностью думать даже о пустяжныхъ вещахъ на высшемъ планѣ мысли обладаетъ, благодаря этому, пластической силой творчества въ своемъ собственномъ воображеніи. О чемъ бы ни думалъ такой человѣкъ—его мысль будетъ настолько интенсивнѣе мысли обыкновенныхъ людей, что, благодаря этой интенсивности, онъ овладѣваетъ силою творчества. Наука установила, что мысль есть энергія. Эта энергія, переходя въ дѣятельное состояніе, дѣйствуетъ на атомы астральной атмосферы, окружающей насъ. Я уже говорила вамъ: лучи мысли имѣютъ ту же способность производить формы въ астральной сферѣ, какую имѣютъ солнечные лучи, проходящіе черезъ линзу. Каждая мысль, отличающаяся энергіей, создаетъ *polens-volens* опредѣленную форму.

М. К. Должна ли эта форма оставаться безсознательной?

Е. П. Б. Она совершенно безсознательна, если это не творчество Адепта, у котораго опредѣленная цѣль—придать ей сознательность, или вѣрнѣе, которую онъ высылаетъ, одушевивъ

её настолько своей волей и своимъ сознаниемъ, что она кажется сознательной. Мы должны быть очень осторожны съ нашими мыслями, но въ тоже время не слѣдуетъ забывать, какое огромное разстояніе раздѣляетъ обыкновеннаго человѣка и Адепта. Адептъ можетъ употреблять по желанію свою *Maïavi gura* ¹⁾, но обыкновенный человѣкъ не способенъ на это, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ. Названіе *Maïavi gura* происходитъ отъ того, что въ данномъ случаѣ имѣется форма иллюзіи, созданная для опредѣленной цѣли и сохраняющая въ себѣ достаточную долю сознанія Адепта для того, чтобы выполнить свою задачу. Обыкновенный человѣкъ создаетъ мысле-образъ, свойство и сила котораго ему совершенно неизвѣстны.

М. К. Въ такомъ случаѣ можно сказать, что форма Адепта, появляющаяся вдали отъ его тѣла, какъ въ случаѣ съ Рамъ Лаль въ книгѣ г-на Исаака, есть не болѣе какъ образъ?

Е. П. Б. Совершенно вѣрно. Это—движущаяся мысль.

М. К. Можетъ ли въ этомъ случаѣ Адептъ появиться въ нѣсколькихъ мѣстахъ почти одновременно?

Е. П. Б. Можетъ. Примѣромъ служить Аполлоній Тианскій, котораго сразу видѣли въ двухъ мѣстахъ въ то время, какъ тѣло его было въ Римѣ. Но нужно не забывать, что не *весь* Адептъ, даже въ астральномъ своемъ аспектѣ, бываетъ заключенъ въ каждомъ подобномъ явленіи.

М. К. Въ такомъ случаѣ человѣкъ съ воображеніемъ и психическими силами долженъ относиться съ большимъ вниманіемъ къ своимъ мыслямъ?

Е. П. Б. Несомнѣнно, потому что каждая мысль имѣетъ форму, заимствованную отъ внѣшняго вида того человѣка, который приводитъ въ исполненіе то, о чемъ думаетъ. Иначе какъ могли бы видѣть ясновидящіе въ вашей аурѣ ваше прошедшее и ваше настоящее? То, что они видятъ, есть движущаяся панорама васъ самихъ, представленная въ послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ вашими мыслями. Вы спрашивали, бываемъ ли мы наказываемы за наши мысли. Не за всѣ, потому что нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ въ себѣ жизненной силы, но за тѣ, которыя несутъ въ себѣ скрытую силу—за эти мы бываемъ наказываемы. Возьмемъ крайній случай—человѣка, который желаетъ смерти другому. За исключеніемъ того условія, когда желающій черный

¹⁾ Астральное тѣло.

магъ (*Дидра*)—въ этомъ случаѣ происходитъ воздѣйствіе на карму—подобное желаніе остается невыполненнымъ.

М. К. Но если предположить, что желающій смерти обладаетъ очень сильной волей, не будучи чернымъ магомъ, могло бы это желаніе осуществиться?

Е. П. Б. Только въ томъ случаѣ, если бы у злобнаго человѣка былъ „дурной глазъ“, что означаетъ не болѣе и не менѣе, какъ обладаніе огромной пластической силой воображенія, дѣйствующей произвольно и направленной—въ данномъ случаѣ—на злую цѣль. Ибо что такое сила „дурного глаза“? Это пластическая сила мысли, усиленная до такой степени, что она вызываетъ токъ, насыщенный возможностями всякаго рода несчастій и катастрофами; сила эта дѣйствуетъ на каждого, кого задѣнетъ этотъ потокъ. Человѣкъ, обладающій дурнымъ глазомъ, „*jettatore*“, не имѣетъ даже надобности воображать какое-нибудь несчастье или имѣть злыя намѣренія и желанья. Онъ можетъ быть просто человѣкомъ любящимъ читать или лично присутствовать при сенсационныхъ событіяхъ, каковы: убійства, казни, несчастные случаи и т. д. Онъ можетъ даже не думать ни о чемъ подобномъ въ моментъ, когда его глаза встрѣчаются съ будущей жертвой. Но токъ, исходящій изъ его зрительныхъ лучей, сдѣлалъ свое дѣло, и теперь вопросъ только въ томъ, чтобы возникли подходящія условія, подобно тому, какъ при дорогѣ павшее зерно ожидаетъ первой возможности, чтобы пустить ростокъ.

М. К. Но въ какомъ положеніи обстоитъ дѣло съ тѣми мыслями, которыя вы назвали „безмолвными“? Возвращаются ли онѣ назадъ къ своему хозяину?

Е. П. Б. Да, онѣ возвращаются; совершенно такъ, какъ мячъ, отброшенный твердымъ предметомъ, отскакиваетъ назадъ къ тому, кто его бросилъ. Это случается даже и съ нѣкоторыми черными магами или колдунами, которые недостаточно сильны, или которые не сообразуются съ правилами (ибо и здѣсь существуютъ *правила*, которымъ нужно подчиняться); но этого не бываетъ съ вполне развитыми черными магами, ибо послѣдніе обладаютъ силою осуществлять всѣ свои желанья.

М. К. Скажите пожалуйста, каковы самые главные указанія, которыя можно бы дать людямъ, обладающимъ психическими силами и желающимъ правильно контролировать ихъ—людямъ, имѣющимъ влеченіе къ оккультизму?

Е. П. Б. Первый и самый важный шагъ въ оккультизмѣ, это—согласовать ваши мысли съ вашей пластической силой.

М. К. Почему это такъ важно?

*Е. П. Б. Потому, что иначе вы будете создавать вещи, способствующія возникновенію дурной кармы. Никто не долженъ бы вступать въ оккультизмъ, болѣе того, никто не долженъ бы прикасаться къ нему прежде, чѣмъ не познаетъ вполнѣ свои собственныя силы и какъ соразмѣрять ихъ съ своими дѣйствіями. А этого достигнуть возможно только глубокимъ изученіемъ философіи оккультизма, прежде чѣмъ вступать на *практическій* путь оккультизма. Иначе *человѣкъ неизбежно впадетъ въ черную магію.**

Перев. съ англ. Е. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великій Богъ даровалъ нравственное чувство даже людямъ низшаго развитія. (Шу-Кингъ).

Что Небо даровало, то мы называемъ природой. (Шу-Кингъ).

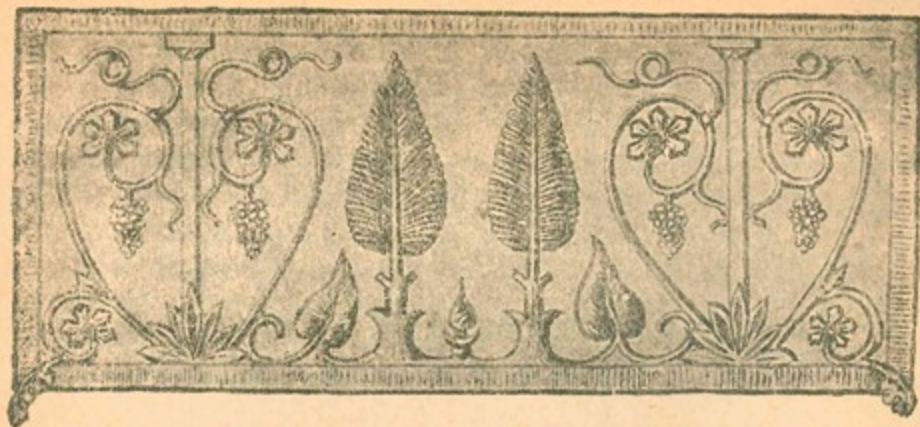
Не мнѣ видать праведника; если-бы я могъ увидѣть человѣка, одареннаго постоянствомъ, я былъ-бы удовлетворенъ. (Конфуцій).

Меня беспокоитъ, что люди не культивируютъ добродѣтели; что они не продумываютъ то, чему учатся; что они не могутъ подойти къ праведности, которая даруетъ знаніе; и что они не въ состояніи измѣнить то, что нехорошо. (Конфуцій).

Уень К'ю сказалъ: Твое ученіе меня радуетъ, но у меня не хватаетъ силы; Учитель сказалъ: «Тѣ, у кого не хватаетъ силы, останавливаются посреди дороги, но зачѣмъ ты впередъ ограничиваешь себя?» (Конфуцій).

Если кто-нибудь свою силу примѣняетъ къ добродѣтели въ теченіе одного дня, то у него силы оказывается достаточно. (Конфуцій).

Изреч. Китайскихъ Мудрецовъ.

Воспоминанія.

Глава II.

Камни преткновенія и звѣзды.

Я такъ вѣрила въ Того, Кто все видитъ, все знаетъ, все понимаетъ, что когда на исповѣди священникъ спрашивалъ меня:— вѣруете ли Вы въ Бога?—Я пламенно отвѣчала:

— О да! Конечно, батюшка!

— Это хорошо, — сказалъ старичекъ-монахъ, у котораго мнѣ случилось исповѣдываться въ одномъ отдаленномъ монастырѣ,—но, если ты вѣруешь въ Бога, любишь ли ты дѣтей Его, и не грѣшила ли ты противъ Любви, не обижала-ли, не бранила-ли, не осуждала-ли кого и нѣтъ ли у тебя противъ кого-нибудь грѣха, который особенно тяготилъ бы твою душу?

— Нѣтъ, батюшка, — легкомысленно, не подумавъ хорошенько, отвѣтила я,—такого особенно большого грѣха, кажется нѣтъ, а маленькихъ грѣховъ, конечно, многое множество.

— Ну, а какъ ты думаешь,—зорко взглянулъ на меня мой старенькій духовникъ,—что труднѣе нести, одинъ ли большой камень, или же большой мѣшокъ, набитый множествомъ маленькихъ, острыхъ камешковъ?

Въ смущеніи, опустивъ глаза, я замолчала и представилась мнѣ картина:

Дорога, и по дорогѣ идутъ люди съ камнями и мѣшками,